

Головы Тинфэна и Мэйхуа трижды склонились в сторону запада.

Отец и дед Яо Чэ и Тинфэна поклонились друг другу.

И тогда это случилось.

Эта свадьба готовилась несколько месяцев. И теперь лучший друг Мейлинг будет жить в двух днях пути отсюда, а не прямо по соседству.

Их расставание будет болезненным, но она выдержит это. Она была счастлива, что ее подруга вышла замуж за человека, который ей действительно нравился. Тинфэн был хорошим человеком и он позаботится о ней.

Она попыталась не заплакать, когда Мэйхуа поймала ее взгляд, в котором стояли непролитые слезы. В отсутствие ее покойной матери именно Мейлинг сшила традиционное одеяние невесты.

Улыбка Мэйхуа, обращенная к ней, была лучезарной. Это было похоже на то, как будто солнце двигалось по ее прихоти, чтобы идеально осветить ее лицо и украшения вокруг нее обрели новую яркую жизнь.

Мейлинг догадалась, что это просто ее эмоции взяли верх над ней.

Ритуал закончился. Молодая пара разошлась по своим комнатам и пир начался.

Сердце Мейлинг было полно радости, но в происходящем был изъян, возникший из ниоткуда. Мейлинг ожидала, что это будет радостный день. Время для дня благодарения и время, чтобы повеселиться после того, как союз был заключен.

Да и потом кое-что случилось прошлой ночью... Его когда-то теплый и освежающий аромат взбился и кипел, как неухоженный котел. Он неправильно пах. Как разваренный рис с торфом. Это было еще той задачей - подобраться к нему поближе, не просто было попытаться преодолеть расстояние к нему, прошлой ночью его лицо было бледным.

Она знала, что что-то действительно должно было его встревожить, если он велел ей уйти, вместо того чтобы сделать хотя бы символическую попытку уложить ее спать рядом с ним. Поэтому она не побоялась запаха и крепко обняла его, как бы сильно ни мучило у нее в животе.

Её присутствие, казалось, было бальзамом и большая часть уродливого бурления утихла. Когда утром она выскользнула из его объятий, тот запах практически не чувствовался.

Но потом Джин начал... сочиться, можно так сказать. Запах был немного сладким. Запах перезрелых фруктов. Это было мгновение, но он был там. Ещё один слой к его обычному запаху.

Конечно, он вёл себя обычно большую часть дня. Он воспринял розыгрыш Го Рена со обычным чувством юмора и взял маленького Сяня на прогулку, чтобы вернуть козу, вернувшись с котенком от благодарной хозяйке. Джин, казалось, был ошеломлен всем этим и теперь кот спал в его тележке.

Но его улыбки были слегка натянуты, а брови нахмурены от беспокойства, даже когда он смеялся вместе с другими гостями и наслаждался праздником.

В конце концов, ему, казалось, надоело даже это и он побрел, чтобы пойти и посидеть в тележке.

Мейлинг улыбнулась отцу и отпросилась с праздника. Она взяла кувшин рисового вина и блюдо с дамплингами и пошла искать его. Их не хватятся, да и все начинало становиться слишком шумным.

Завтра все будут мучаться от похмелья, в этом она была уверена.

Она нашла Джина на тележке, рассеянно поглаживающего котенка.

- Как мне тебя назвать, малышка? Пу Ши? - его губы слегка причудливо улыбались. - Не, это довольно грубо. Ты будешь хорошей девочкой. А так как ты девочка, вот тебе сильное имя - мощного, чудесного... Тиг`ра (Tigu'er). Звучит неплохо, да?

Котенок замаякал и прижался к нему.

Мейлин ничего не сказала, когда залезла на повозку рядом с ним, поставив рядом тарелку и кувшин. Джин выглядел слегка удивленным, но улыбнулся ей.

“Ты слишком добра ко мне, ты знаешь это?” Его губы изогнулись в кривой усмешке: “Продолжай так баловать меня и я стану бесполезным человеком”.

“Тогда мне просто придется снова поставить тебя на место, если это произойдет”. - заявила она.

Джин рассмеялся, взял дамплинг и сделал глоток из кувшина.

На некоторое время они погрузились в молчание, прислушиваясь к крикам и смеху людей, хорошо проводящих время.

“Джин?”

«Да?»

“Ты уже говорил, что ты из ущелья "Бушующего Водопада", но в каком месте ты вырос?”

Он сделал паузу и его брови нахмурились.

“Я никогда не говорил тебе, из какого я города?” Он казался озадаченным тем, что это вылетело у него из головы. Его глаза снова расфокусировались, пока он предавался воспоминаниям. “Город Багрового Горнила, над ущельем Могилы Демона. Это... ну, это город. Большинство городов одинаковы, куда бы вы ни поехали. Шумно, многолюдно. Множество людей хотят сорвать там куш, а сточные каналы битком набиты теми, кто не смог, - хмурился он, - Никогда не любил города. Любой город, на самом деле. Я пойду в один из них, если придется, но я предпочитаю быть подальше от них.”

Он протянул ей вино и она сделала глоток.

Существа, которые живут рядом с Ущельем Могилы Демона, делают здешних духовных зверей похожими на обычных животных.”. Она наклонилась ближе к нему: “Это правда, что на него напали Демоны?” - прошептала она.

Джин кивнул. “Я видел это однажды. Ну, или что-то такое. На самом деле вы мало что можно увидеть сквозь защитные сооружения. Большинство людей просто продолжают делать то, что они и делали. Если Формация падет, все равно все умрут, так что нет смысла беспокоиться об этом”.

Мейлинг с трудом могла себе это представить. Просто жить своей жизнью, пока демоны сражаются под воротами? Она уже видела их свитки, но почему-то они казались более фантастическими, чем у культиваторов.

Она вернула кувшин обратно.

“Кто научил тебя культивировать?” Она спросила.

“Мой дедушка. Ну, на самом деле он не был моим дедушкой. Он подобрал меня на улице, после того как мои родители умерли от Черной Ненависти Демона. Наблюдать, как кого-то рвет своим же желудком, - это... ну, это довольно мерзко.”

Джин поморщился, очевидно, прокручивая в памяти это воспоминание. Мейлинг тоже вздрогнула. Реагенты для его лечения были достаточно дорогими, чтобы купить весь "Вердант Хилл" дважды.

“Через пару лет дедушка сказал, что я достаточно силен и ушел. Он сказал мне, что я должен вступить в секту”.

Джин снова отдал ей кувшин.

“Ты сделал это?” Она подумала, что он, должно быть, этого не сделал и вместо этого отправился в "Лазурные холмы". Вероятно, чтобы убежать от демонов. Она сделала глоток из кувшина.

"Да. Секта Облачного Меча”.

Мейлинг выплюнула свой напиток и начала кашлять.

“Облачный меч?!” Она ахнула. Это была одна из самых могущественных сект, о которых она знала! Неукротимая Секта Облачного Меча! Проклятие демонов! Мастера формации Бушующего Облачного Меча! И он её оставил?!

Джин пожал плечами. “Я в основном делал то, что делаю сейчас, просто с большим количеством духовных трав. Я едва ли был учеником внешнего круга секты. Поэтому я занимался стиркой, ремонтом и выращивала духовные травы. Пятая стадия царства Посвященного - это не так уж много.”

Улыбка Джина была печальной. И все же, даже если он едва ли был учеником Секты Облачного Меча, пятая стадия? Это почти в глубоком царстве. В более сильных школах Лазурных Холмов были внутренние ученики, которые едва достигли второй ступени царства посвящённых.

Она покачала головой.

“Джин... почему ты ушел?” Она была благодарна, что он ушёл и приехал в их деревню... но она должна была знать, почему.

Он забрал у нее кувшин и сделал большой глоток. Он уставился на луну, нахмурившись. Молчание затянулось.

В конце концов, он ответил ей.

“Я ввязался в драку. Это была глупая ссора. Один из учеников внутренней секты искал кого-нибудь, с кем можно было бы “обменяться опытом” и я вовремя не убрался с дороги. Он выбил из меня все дерьмо. Даже не помню его имени. Сломанные ребра, раздробленная рука... Он чуть не убил меня. Или я думаю, он действительно убил меня... По крайней мере, мое сердце остановилось.”

Мейлин почувствовала себя плохо от этого признания. Джин сделал еще один глоток.

“Люди, которые затащили меня обратно в мою комнату, решили, что они заслуживают “награды” за то, что были так добры ко мне и обыскали ее, потому что я ничего не мог сделать, чтобы остановить их. Когда я лежал там, истекающий кровью и изувеченный, я подумал: “В чем, черт возьми, смысл всего этого?”

Все эти драки. Все эти кражи. Одержимое накопление власти. Гонка, чтобы вырваться вперед и подняться... Я понял, что меня это не волнует. Это восхождение, эта сила... не было тем, к чему я хотел бы стремиться, я не хотел быть как эти люди”.

Он оглянулся на нее, его глаза были полны убежденности..

“Если такие люди, как они, правят небесами, то я не хочу иметь с ними ничего общего. Я сделаю свой собственный кусочек рая прямо здесь”.

Твердость в его глазах исчезла. Джин снова пожал плечами.

“Поэтому я ушел. Может быть, я пытаюсь оправдать свою собственную трусость. Может быть, я мог бы найти какую-нибудь благородную причину, чтобы продолжить, например: “Я стану сильным и защищу всех!”...но в конце концов я решил стать фермером”.

Он снова сделал паузу, глядя на нее и его глаза стали грустными. “Может быть, мы поторопились с нашей помолвкой...”

Нет, подумала она, он этого не сделает. Он не собирается увильнуть от этого.

“Хорошо, что ты стал фермером”. Она прервала его и он выглядел удивленным. “Любой хороший человек хотел бы избавиться от такой компании!” Убийцы и насильники. “Даже если бы ты был напуган, ты не трус. Трусы не сражаются, чтобы спасти девушек, которых они едва знают, от того что бы их взяли подонки”.

Он почесал затылок и уставился в землю. “Я боюсь”. - прошептал он. “Я боюсь того, что я сделаю. Если я стану таким, как они...”

Настала очередь Мейлинг пожать плечами. “Ответ прост. Не становись таким”.

Он выглядел так, словно она только что размозжила ему голову лопатой. “Просто не становись?”

- Верно. В самом деле, тебе не стать похожим на них. - Её глаза сузились: - У тебя есть дом, о котором нужно заботиться. Тебе не позволено разъезжать по деревням и участвовать в боях.

Твоя жена запрещает. - она скрестила руки на груди и властно подняла нос вверх.

Тишина. Она лениво гадала, что же она вытворяет, командуя культиватором. Джин засмеялся. Котенок на его коленях зашипел от гнева и спрыгнул с него, свирепо устроившись на ее коленях.

Он смеялся так сильно, что выронил кувшин с вином, схватившись за живот.

Она покраснела. Он что, издевается над ней? Что она знала о воспитании? Может быть, это было глупо--

Тошнотворно-сладкий запах исчез. Джин ухмыльнулся ей своей глупой ухмылкой.

“Конечно, моя дорогая жена. Я сделаю, как ты прикажешь. Простите глупость вашего мужа.”

“Я буду великодушна и прощу тебя. А теперь перестань хандрить. Сегодняшний день должен быть радостным, и ты будешь радостным”.

“Да, Мейлинг”. Он легко согласился, выпрыгнув из кареты и протянув руку, чтобы проводить ее. Мейлинг улыбнулась ему и осторожно положила котенка в сторону на одеяло. Они направились обратно на вечеринку.

“Просто не надо, да?” - пробормотал он.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/51886/1334063>